

Е Сюймэн поднял голову и посмотрел на Се Цзиньлани, его глаза были полны растерянности и боли.

— Ради того, кто о мне ни капли не заботится... чуть сам себя не угробил... и даже «спасибо» не сказал... Моя первая любовь еще толком не началась, а я уже в полном полёте...

— Это чувство... куда паршивей, чем если бы она прямо мне отказала...

В этот момент он выглядел как брошенный щенок: опустив голову, он всем своим видом излучал глубокое уныние.

Се Цзиньлань молча слушал, на его лице не было ни единой эмоции.

Лишь изредка, когда Е Сюймэн в красках расписывал пугающий нрав Шэнь Инчжоу, глаза за линзами очков чуть сужались, выдавая долю проницательности.

Услышав особенно преувеличенный рассказ Е Сюймэна о том, как тот едва не лишился жизни, уголки его губ едва заметно дрогнули, словно он хотел улыбнуться, но сдержался.

— Убить тебя? — тон Се Цзиньлани оставался ровным, в нем сквозило спокойствие, подобающее академической дискуссии.

Он снова поправил оправу очков и серьезно рассудил: — Из-за такой ерунды, в общественном месте, убивать какого-то студента-стажера?

— Е Сюймэн, ты что, пересмотрел фильмов? У тебя мания преследования?

Се Цзиньлань покачал головой, и в его взгляде, обращенном к Е Сюймэну, читалось безнадежное: «Ну у тебя и фантазия».

— Если бы она действительно захотела с тобой разобраться, то не стала бы действовать столь... неэффективно и привлекая столько внимания.

От этого напускного «рационализма» Е Сюймэн закатил глаза.

Тем не менее, излишняя хладнокровность Се Цзиньлани и его привычка охлаждать чужой пыл действительно изрядно уняли страх, не дававший Е Сюймэну покоя.

И правда... Тот человек выглядит весьма влиятельным, если бы он действительно хотел его прикончить, разве не проще было бы тихонько убрать его чужими руками? Зачем марать собственные?

При этой мысли всё и впрямь встало на свои места.

Е Сюймэн уныло протянул «угу», молча согласившись с доводами Се Цзиньланя.

Впрочем, отмена тревоги вовсе не подняла ему настроение. Напротив, он выглядело так, будто из него вытянули все жизненные силы: плечи поникли, голова снова повисла.

Се Цзиньлань впервые видел его в таком подавленном состоянии и на мгновение растерялся.

Он приоткрыл рот, собираясь сказать что-нибудь утешительное.

Но те заученные в любовных романах и сериалах фразы вроде «на свете полно других рыбачек» или «старое уйдет — новое придет» застряли на его неповоротливом языке, и он никак не мог вымолвить их вслух.

Се Цзиньлань был теоретиком: рассуждать на бумаге он умел, а вот нулевой боевой опыт утешения убитого горестями друга — это для него было явным перебором.

Промучившись несколько минут, он редкостно для себя застыл с неловким и зажатым выражением на холодном, безразличном лице.

Не найдя другого выхода и преодолевая растерянность, он сглотнул подступивший к горлу ком и сухим, академическим тоном отрапортовал:

— Согласно статистике психологии... возникновение после эмоциональной неудачи таких негативных чувств, как утрата, уныние и неуверенность в себе... является... нормальной физиологической реакцией.

Он сделал паузу, словно пытаясь вспомнить вычитанное в книге, и продолжил тем же бесцветным голосом: — Однако эти эмоции обычно имеют свой срок годности.

— Данное явление можно сократить... посредством создания новых, позитивных и активных точек эмоциональной связи!

Е Сюймэн слушал сплошные знаки вопроса на лице, даже скорбная гримаса застыла, а глаза остекленели от недоумения.

— ...Чего?

— Ты можешь говорить по-человечески?

Почувствовав себя неловко под его взглядом, Се Цзиньлань отвел глаза за блестящими стеклами очков и лихорадочно зашарил в мозгу в поисках более простых слов.

— Я имею в виду... забудь ты эту Бай Вэйвэй, убиваться бесполезно!

Вспомнив что-то еще, он внезапно заговорил быстрее: — В эти выходные младшеклассница Линь Сяосяо из параллельного класса нашей бывшей старшей школы устраивает свидание вслепую...

— Как насчет развеяться и завести новых знакомых?

Наблюдая за реакцией Е Сюймэна, Се Цзиньлань добавил: — Говорят, это модный ресторан с хорошей атмосферой, а еда... отзывы вполне сносные.

Е Сюймэн всё еще переваривал «научный доклад» Се Цзиньланя, и голова его слегка гудела.

Но стоило ему услышать ключевые слова, как его потухшие большие глаза мгновенно засияли, и он захлопал длинными ресницами.

Завести новых знакомых... Быть может... на этот раз теория этого теоретика Цзиньланя... имеет право на жизнь?

Уныние Е Сюймэна, казалось, пошатнулось от этого предложения, и на губах промелькнула слабая тень обреченного облегчения: — Ну... ладно тогда!

Голос его все еще слегка хрипел, но прежняя тоска исчезла, уступив место легкому фатализму: — Всё равно... делать нечего, пойдем вдвоем, глянем, что к чему.

Тут же он не удержался и тихо пробормотал себе под нос: — Только не говори мне, что нам хватит ума... снова натолкнуться на того живого царя ада?

Суббота, тридцать минут четвёртого пополудни. Уютные диванчики популярного ресторана были окутаны ароматами молочного чая и пирожных.

Мягкий солнечный свет падал на зелёные растения и декор, создавая атмосферу нарочито неспешной жизни.

Е Сюймэн и Се Цзиньлань сидели напротив компании милых девушек, чувствуя себя так, словно их окружила стайка пушистых птичек, щебечущих наперебой.

— Ой, старшекурсник Е, у тебя от природы кудрявые волосы? Какая прелесть! Вылитый

барашек!

Девушка с пучком на голове и сладкой улыбкой подперла подбородок обеими руками, не скрывая восхищения, а ее взгляд был прикован к пушистой мягкой каштановой шевелюре Е Сьюмэна.

— Точно! Точно! И еще, еще! Старшекурсник Е так красиво улыбается, у него глазки-месяцы и такие милые ямочки на щеках!

Сидевшая рядом короткостриженная девушка так возбужденно хлопнула по столу, что посетители за соседними столиками оглянулись.

— Старшекурсник Се тоже красавчик! Только у него другой стиль — холодный и неприступный!

— Вот только... кажется, он не большой любитель поговорить? — другая девочка украдкой бросила взгляд на сидевшего рядом с Е Сьюмэном молчаливого Се Цзиньлани, который словно оградил себя невидимым барьером, и шепнула это подруге.

Е Сьюмэн, впервые услышав в свой адрес столь прямые комплименты от девушек, смущенно покраснел.

Он инстинктивно поднял руку и потрепал себя по бурной шевелюре, удостоившейся такого внимания, одарив всех фирменной застенчивой улыбкой.

— А? Серьёзно? Спасибо... — из-под губ показались два крошечных клыка, а в лучистых глазах-дворняжках читались радость и капелька растерянности.

Он быстро нашел общий язык с этими бойкими первокурсницами, завязав беседу о забавных случаях на стажировке и жалуясь на зубодробительные профильные учебники. Атмосфера царил непринужденная и дружелюбная.

Се Цзиньлань же напоминал лишённый эмоций кусок льда.

Он тихо сидел рядом с Е Сьюмэном, выпрямив спину, а стоявший перед ним стакан с лимонадом остался почти нетронутым.

Взгляд за тонкими стеклами очков был спокойным и равнодушным, лишь изредка — когда Е Сьюмэн, жестикулируя, отпускал шутку и вызывал всеобщий девичий смех — его зрачки совершали едва уловимое движение.

Его тонкие губы были плотно сжаты, линия подбородка слегка напряжена, и от всего его вида

веяло ледяным «посторонним вход воспрещен, я тут просто отбываю номер для мебели».

Из-за этого девушки, изначально планировавшие с ним пообщаться, не решались заговорить.

— Старшекурсник Е. — У круглоглазой девушки с пучком на голове покраснели щеки, она чуть подалась вперед, и в ее голосе зазвучало сладкое ожидание.

— Можно... добавить тебя в WeChat? В будущем... в будущем я бы хотела почаще обращаться к тебе за советом по профильным предметам!

Она держала перед собой телефон с зажженным на экране QR-кодом, а ее живые, влажные глаза были прикованы прямо к нему.

Сидевшие вокруг девушки вмиг притихли, и все взгляды сошлись на Е Сюймэне, смешанные с доброжелательным подначиванием и поддержкой.

Сердце Е Сюймэна пропустило удар.

Сидевшая перед ним первокурсница была миловидна, обладала живым характером, а во взгляде читалось искреннее восхищение...

Неужели... теория этого чудака Се Цзиньлани сработала наотмашь?

Его любовь и вправду зарождалась на свидании вслепую?

<http://bllate.org/book/19437/1904447>